

*Кан Алла Антоновна
Международный университет Астана
Маркетинг 24Б*

«ИИ и человеческая уникальность»

Аннотация: В данной статье анализируется влияние развития искусственного интеллекта на традиционное понимание «человеческой исключительности», которая чаще всего связывалась с разумом и умственными способностями. Автор исследует, как прогресс в области ИИ заставляет переосмыслить уникальность человека. На примерах суждений Пико делла Мирандолы, Канта, Нуссбаум, Левинаса, Флориди и Бострома показано, что ИИ ставит под сомнение идею превосходства разума человека, однако не затрагивает его достоинство и мораль, которое основывается на автономии, уязвимости и ответственности.

На протяжении множества веков люди объясняли свою исключительность особым умом, душой и «образом Божьим». То есть считалось, что человек – это такое существо, которое может всё знать, выбирать самостоятельно и сохранять мораль. А животные, предметы и вообще всё остальное - как бы ниже по иерархии. Но с появлением и развитием искусственного интеллекта привычная картинка начинает подвергаться сомнениям. Системы уже пишут огромные тексты в разных стилях, сочиняют музыку, ставят диагнозы, рассуждают о вечном - и даже делают это лучше, чем мы сами. И тут возникает вопрос: если разум был главным, что делало нас исключительными в мироздании, не лишает ли нас ИИ этого статуса?

Конечно, философски всё не так просто - и, на самом деле, так даже интереснее. Ренессансный гуманизм Дж. Пико делла Мирандолы, кантовская идея достоинства, подход способностей Марты Нуссбаум, цифровая этика Флориди, предупреждения Бострома и этика «Другого» у Левинаса - все они предлагают разные взгляды на то, что действительно делает человека особенным. И мне кажется, что вывод можно сделать такой: ИИ подрывает только самую упрощённую версию «человек уникален, потому что умён», которую можно назвать наивной и поверхностной. Но при этом человеческое достоинство от этого никуда не исчезает. Наоборот, технологии помогают выделить, на чём оно реально основано - на автономии, способности меняться, уязвимости, ответственности и, в конце концов, на том, что делает нашу жизнь уникальной.

Ренессансный гуманизм даёт одну из самых ярких формулировок человеческой исключительности. В «Речи о достоинстве человека» Джованни Пико делла Мирандола не говорит, что человек просто «самый умный» или

«самый высокий» в иерархии существ. Он утверждает, что человеку не задано фиксированное место в миропорядке: Бог ставит его в центр мира без определённой природы, чтобы он мог «стать тем, чем пожелает». Уникальность человека здесь заключается в том, что он может менять себя и создавать собственный мир вокруг себя.

Кант морально радикализирует эту идею. В «Основах метафизики нравов» он формулирует принцип, что человек должен всегда рассматриваться как цель, а не только как средство, потому что «человечность, поскольку она способна к морали, есть то, что одно только имеет достоинство». Так, достоинство человека не измеряется уровнем интеллекта, результатами или пользой, которую он приносит. Оно основано на его самостоятельности: человек может сам решать, что правильно, и следовать тем моральным принципам, которые выбирает сам. Эта внутренняя свобода и делает его обладателем достоинства, независимо от внешних качеств и достижений. Даже самый «глупый» человек как моральный субъект бесконечно ценнее самой «умной» вещи с этой точки зрения.

Современная политическая философия в лице Марты Нуссбаум меняет важность с абстрактного разума на целостный образ человеческой жизни. Её «подход способностей» трактует достоинство как наличие набора базовых возможностей - от телесной целостности и здоровья до способности любить, играть, участвовать в политике и строить осмысленные планы в жизни. Человек уникален не просто как «разумное животное», а как существо, чья жизнь может удаваться или ломаться по эмоциональному, телесному, социальному измерениям.

Во всех вышеперечисленных подходах разум остается важен, но не исчерпывает уникальность. Человек – это не просто вычисляющий разум. Он умеет меняться и менять мир, быть автономным и обладает множеством способностей, которые нельзя свести ни к уровню интеллекта, ни к эффективности. Вот здесь ИИ и становится проверкой наших традиционных представлений о себе.

Цифровая революция ясно дала увидеть, что то, что раньше считалось «разумным поведением», совсем не обязательно должно исходить из человеческого мозга. Лучано Флориди прямо пишет о том, что развитие ИИ фактически заканчивает эпоху человеческого исключения в узком смысле: интеллект перестаёт быть чем-то чисто человеческим и, по сути, может существовать отдельно от нас, будучи встроенным в машины. Это, конечно, не означает, что человек стал менее ценным. Просто оказывается, что объяснять нашу особость только тем, что мы «единственные умеем думать», уже не получается.

Ник Бостром идёт ещё дальше и вводит идею суперинтеллекта - такого интеллекта, который превосходит человеческий практически во всём. Он предполагает, что после достижения ИИ уровня человека может начаться быстрая фаза самосовершенствования, где машины будут создавать всё более мощные версии самих себя. Если принять его предположение всерьёз, то

привычное нам выражение «человек уникален, потому что он разумен» действительно начинает полностью терять свой смысл. И, честно говоря, это уже заметно и сейчас: ИИ уверенно работает с языком, анализирует данные, придумывает новые идеи – вещи, которые ещё недавно воспринимались как исключительно человеческие способности.

Но из этого вовсе не следует, что человек перестаёт быть уникальным. Скорее, становится понятно, что мы просто неправильно искали эту уникальность. Мы очень долго связывали человеческое с умением быть «самыми умными», поэтому появление другого «умного» кажется чем-то угрожающим. Хотя, возможно, это не угроза, а повод пересмотреть саму логику вопроса: не интеллект делает нас ценными, а что-то другое, например уязвимость, способность к морали и чувствам, ответственность перед Другими.

Интересно то, что у самого Бострома обсуждение человеческой исключительности быстро выходит за рамки *Homo sapiens*. Он замечает, что если цифровые умы однажды окажутся способными чувствовать - испытывать боль, радость, строить планы и бояться их потерять - то они тоже автоматически попадут в моральное поле. И из этого следует важный вывод: уникальность человека уже нельзя строить только на биологическом факте принадлежности к виду. Нужен еще более глубокий критерий - связанный с достоинством и ответственностью.

В этом направлении Кант даёт один из первых и, пожалуй, наиболее строгих ответов: дело не в мощности интеллекта, а в способности человека подчиняться моральному закону. То есть человек является не просто существом, которое что-то вычисляет или анализирует, создает или развивается. Он умеет воспринимать нравственный закон и испытывать уважение к нему, иногда даже вопреки собственным желаниям, что особенно важно. ИИ может бесконечно много и убедительно имитировать моральные рассуждения, но мы пока не можем говорить, что у него есть чувство долга, вина или совесть - то, что Кант видел, как центр и основу личности.

Нуссбаум же подходит с другой стороны: она рассматривает человека как носителя множества способностей, которые проявляются именно в нашем хрупком телесном и социальном существовании. В отличие от систем, которые работают так, как их запрограммировали, четко и ясно, мы рождаемся беспомощными, зависим от других людей, умеем страдать, любить, переживать стыд, гордость, разочарование, строить истории жизни и сами же их разрушать. Получается, что человеческая уникальность – это не одна «суперспособность», а скорее некая комбинация уязвимости, телесности и опыта, которое требует уважительного отношения к каждому человеку как к носителю неповторимой и уникальной биографии.

Эммануэль Левинас добавляет к этому ещё более радикальную мысль: быть человеком – значит с самого начала быть ответственным за Другого. Его идея «лица» говорит о том, что присутствие «Другого» предъявляет прямое и безусловное требование: «не убей», «не отвернись». И это требование

возникает раньше любых моральных теорий, рациональных расчётов или политических схем. В таком понимании человеческая уникальность абсолютно не в том, что человек является центром мира, а наоборот: в том, что он способен выйти из позиции центра и взять на себя ответственность за того, кто слабее и уязвимее.

И что самое примечательное, ИИ только подчёркивает важность такого подхода. Машина может быть быстрее и точнее в вычислениях, но ответственность за последствия её действий лежит не на ней. Ответственность остаётся на людях - на тех, кто создаёт, обучает, запускает такие системы. Флориди справедливо отмечает, что задача цифровой этики - «обеспечить, чтобы прогресс способствовал человеческому процветанию и качеству смысла в нашей общей цифровой среде». То есть дело далеко не в контроле или силе, а именно в моральной ответственности, в том что нам приходится отвечать за то, какой будет инфосфера, то цифровое пространство, в котором будем жить и мы и, возможно, будущие нечеловеческие субъекты.

В итоге человеческая уникальность перестаёт пониматься как «монополия на интеллект» и становится, скорее, обязанностью. Мы - первые и пока единственные существа, которые понимают, что создают новые формы разума, что влияют на будущее планеты и что несут ответственность не только перед теми, кто живёт сейчас, но и перед теми, кто ещё не появился на свет. И даже если однажды возникнут нечеловеческие существа с сознанием и достоинством, наша роль всё равно останется особой. Именно сейчас решения принимаем мы, и именно от нас зависит, какими будут условия их и нашего собственного будущего.

Искусственный интеллект разрушает комфортный и всеми привычный образ человека как «единственного разумного существа», но это разрушение полезно для нас же, оно освобождает нас от поверхностного культа интеллекта и вынуждает искать более глубокие основания человеческой уникальности. Пико напоминает, что человек – это не фиксированная сущность, а открытый проект самосозидания; Кант - что достоинство связано с автономией и моральным законом; Нуссбаум - что человеческая жизнь уникальна как комплекс хрупкости и уязвимости; Левинас - что быть субъектом значит изначально нести ответственность за «Другого»; Флориди и Бостром – что цифровая эпоха лишает нас прежних привилегий, но одновременно расширяет поле моральной ответственности.

В заключение получается, что ИИ не перечеркивает человеческую уникальность, а только уточняет и углубляет её. Мы больше не можем честно говорить: «мы особенные, потому что умнее всех». Приходится принять более трудную истину: «мы особенные, потому что именно нам досталась ответственность за то, как разум - человеческий и машинный - будет вписан в мир». Уникальность человека тогда измеряется не силой или умом, а способностью ответить за тех, кто слабее, и за те формы жизни, которые мы сами вызываем к существованию.

Список использованных источников:

- I. Pico della Mirandola, G. (1486) *Oration on the Dignity of Man*.
- II. Kant, I. (1785) *Groundwork of the Metaphysics of Morals*.
- III. Nussbaum, M. «*Human Dignity and Human Capabilities*» *The Capability Approach*.
- IV. Floridi, L. (2013). *The Ethics of Information*. Oxford: Oxford University Press.
- V. Bostrom, N. (2014). *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford: Oxford University Press.
- VI. Levinas, E. (1961). *Totality and Infinity: An Essay on Exteriority*.